

РАННИЙ КОМПЛЕКС ПОСЕЛЕНИЯ МЕРГЕНЬ 6 В НИЖНЕМ ПРИИШИМЬЕ (по материалам 1990, 2002 и 2004 гг.)

В.А. Зах, С.Н. Скочина

Рассматриваются материалы одного из наиболее изученных в Нижнем Приишимье неолитических поселений, относящегося к кошкинскому этапу боборыкинской культуры. Поселок находится на краю мыса, значительные по площади жилища, окружены, скорее всего, производственными постройками. Керамика и каменный инвентарь аналогичны комплексам с поселений этого времени Приишимья и Притоболья. Хорошо сохранившийся костяной инвентарь и остеологические материалы позволяют реконструировать хозяйство древнего населения, которое было основано на запорном рыболовстве, со значительной ролью охоты и разнообразными домашними производствами.

Нижнее Приишимье, оз. Мергень, поселение, кошкинский комплекс, керамика, каменный и костяной инвентарь, запорное рыболовство.

Относительное хронологическое положение комплексов с отступающе-прочерченной орнаментацией посуды (боборыкинские и кошкинские) в лесостепном и подтаежном Тоболо-Ишимье наиболее отчетливо прослеживается на материалах Нижнего Приишимья (поселения Мергень 3, 5, 6, Боровлянка 2), где они перекрываются кокуйскими, сосуществовавшими с козловскими из Притоболья. По палинологическим, геоморфологическим, стратиграфическим данным и радиоуглеродным датам определяется последовательность: боборыкинско-кошкинские (отступающе-прочерченные), кокуйские (отступающе-гребенчато-ямочные), сосновоостровские (гребенчатые) комплексы [Зах, 2001, 2004; Панфилов и др., 1991; Зах, Скочина, 2002]. На наш взгляд, выявленная для Приишимья последовательность развития неолитических комплексов может быть принята и для территории Притоболья, с той лишь разницей, что после существования единой на обеих территориях боборыкинской культуры (боборыкинский и кошкинский этапы), в Приишимье на смену отступающе-прочерченной орнаментальной традиции приходит отступающе-гребенчато-ямочная, а в Притоболье — отступающе-гребенчатая. Иными словами, боборыкинская культура в Приишимье сменяется кокуйской, а в Притоболье — полуденковской (козловский этап), что еще раз, правда косвенно, подтверждает более раннюю позицию материалов боборыкинской культуры.

В данной работе вводятся в научный оборот материалы кошкинского этапа боборыкинской культуры многослойного поселения Мергень 6, исследовавшегося на протяжении трех лет (1990, 2002 и 2004 гг.).

Поселение находится в Ишимском р-не Тюменской обл. в 4 км к юго-западу от г. Ишима, в 2,5 км к юго-юго-западу от д. Сорочкина. Памятник расположен на северо-восточном берегу оз. Мергень, на мысовидном участке озерной террасы высотой 1,5 м, у истока р. Мергеньки, на ее правом берегу. Обширная незалесенная площадка мыса не имеет следов жилищ, что, вероятно, связано с многолетней распашкой рассматриваемой территории (рис. 1).

Поселение открыто в 1990 г. при осмотре береговой линии р. Мергеньки и приустьевого участка оз. Мергень. В осыпи стенок обширного искусственного котлована для водопоя скота обнаружена керамика и каменные изделия. В настоящее время котлован сильно зарос и периодически при высоком стоянии грунтовых вод, как это было в 2002 г., заливается водой.

За все время года работ вскрыто около 498 м² площади памятника. Исследовано 13 жилищ, из которых 9 — неолитические, относятся к кошкинскому этапу боборыкинской культуры (рис. 2).

В различных частях раскопа наслоения неоднородны, но в основном представлены:

— дерново-гумусным слоем мощностью от 0,1 до 0,15 м;

— черным суглинком мощностью от 0,4 до 0,5 м. Слой залегает под дерном, распространен на всей площади раскопа, распределен равномерно, содержит остатки рыбьей чешуи и косточек, и в основном с ним связаны находки переходного периода от бронзы к железу — красно-озерской культуры, раннего железного века и средневековья;

Ранний комплекс поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье

— темно-серым суглинком мощностью от 0,3 до 0,5 м, залегающим непосредственно под черным суглинком. Является заполнением жилищ № 3, 7, 8, 10, 11, 12, 13 и некоторых ям на межжилищном пространстве;

— черным суглинком, сильно насыщенным чешуей и костями рыб, мощностью 0,1–0,3 м. Является заполнением двух ям, содержащих материалы переходного периода от бронзы к железу;

— серо-коричневым суглинком мощностью 0,4–0,45 м, заполнявшим двухкамерное жилище № 9 и несколько ям.

Материк — желтый суглинок со следами полигональных морозобойных трещин в виде черных полос, норами грызунов и ходами личинок майских жуков в виде пятен различного диаметра.

Рис. 1. Местоположение (1) поселения Мергень 6

В целом культурный слой поселения Мергень 6 достаточно однороден, представлен слоем черного суглинка с разреженными пятнами включений рыбьей чешуи, ниже преобладающим становится темно-серый суглинок с пятнами черного суглинка, появляется серо-коричневый слой. Котлованы сооружений и ям заполнены темно-серым и серо-коричневым суглинком.

Все культурные отложения, а особенно в котлованах жилищ, содержат большое количество мелких разрозненных косточек (ребра, позвонки, обломки жаберных крышек) рыбы.

Жилище № 1. Представляет собой полуземлянку подквадратной формы размерами 3,3×3,3 м, глубиной 0,6–0,8 м. Выход в виде небольшого выступа-ступеньки высотой 0,2 м, расположенного в центре северо-западной стенки котлована, направлен в сторону р. Мергеньки. Вдоль стенок котлована прослежены ямки от столбов, в центре в небольшой ямке находился очаг (рис. 2). У северной стенки расчищена ниша размерами 1,7×0,5 м, на дне которой обнаружен полный скелет карася (?). В заполнении жилища найдены керамика, каменный инвентарь, изделия из кости и рога, а также кости крупных млекопитающих, птиц и рыб (рис. 3, 1, 2, 12, 19).

Жилище № 3. Расположено к юго-востоку от жилища № 1, представляет собой котлован подквадратной формы с закругленными углами размером 6,3×6,0 м, глубиной 0,35–0,45 м от материка (рис. 2). Жилище заполнено темно-серым суглинком, внутри находились хозяйственные и столбовые ямы, заполненные серым суглинком. Дно жилища неровное, восточная часть ниже западной на 0,07 м. У пологой юго-западной стенки котлована находился очаг овальной формы, размерами 0,35×0,2 м в виде линзы прокаленного суглинка красно-оранжевого цвета мощностью 0,11 м, рядом с ним расчищен развал неолитического сосуда.

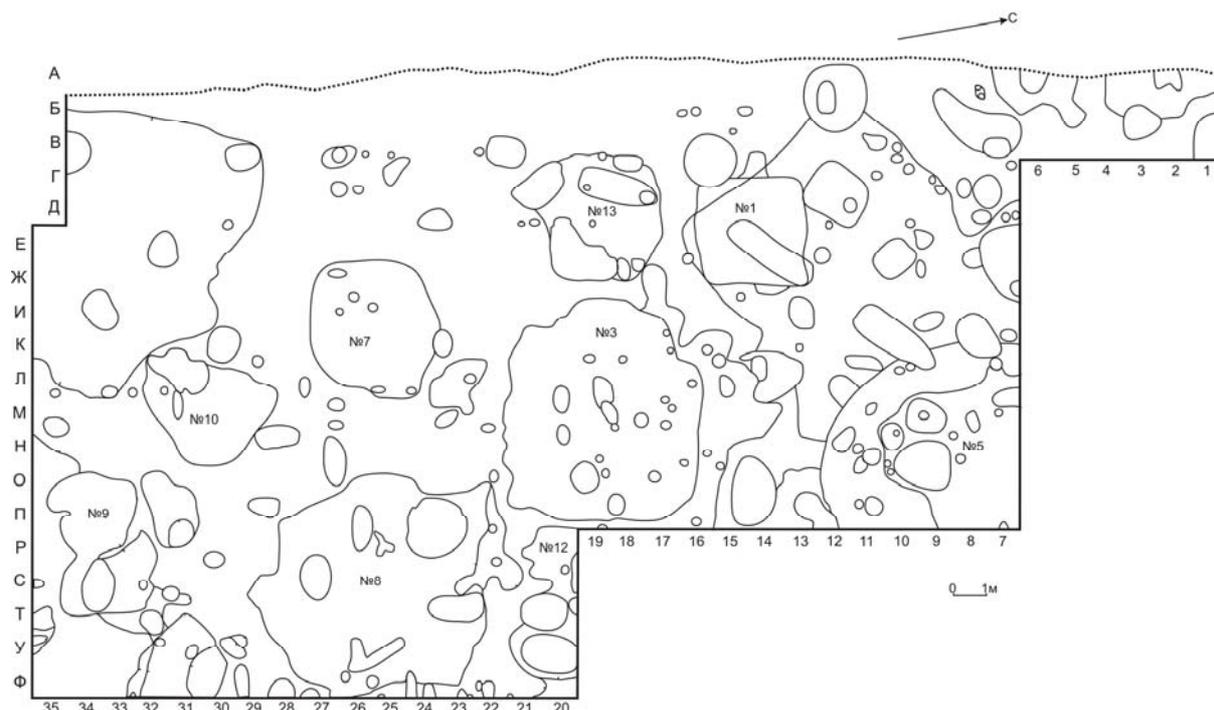

Рис. 2. План раскопа поселения Мергенъ 6 с указанием неолитических жилищ

В пределах котлована сооружения обнаружено около 500 фрагментов керамики, в том числе неорнаментированной, два развала сосудов, обломок керамического «утюжка», костяные и каменные изделия (рис. 4). Найдены обломки трубчатых костей животных, мелкие косточки и чешуя рыбы.

Жилище № 5. Находится к северу от жилища № 3 (рис. 2). Исследовано частично. Представляет собой, скорее всего, котлован подпрямоугольной формы с хозяйственными и столбовыми ямками. В пределах исследованной части жилища найдены керамика, каменные изделия и кости животных (рис. 3, 3–7, 23).

Жилище № 7. Расположено к юго-западу от жилища № 3 (рис. 2). Котлован размерами 3,75×4,0 м, глубиной 0,35–0,4 м от уровня материка, по форме близок к квадрату, со скругленными углами, общей площадью около 15 м². Дно ровное. Жилище ориентировано длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. В котловане расчищены хозяйственные и столбовые ямки, заполненные темно-серым суглинком. В северо-восточной части жилища находился небольшой выступ, шириной 0,6 м, вероятно являвшийся выходом; ямки, расположенные рядом, возможно, предназначались для столбов, поддерживавших кровлю выхода. Не исключено, что данное сооружение было сезонным, летним жилищем. В заполнении обнаружены керамика, каменный и костяной инвентарь (рис. 3, 11, 15, 21, 22).

Жилище № 8. Расположено к востоку от жилища № 7 (рис. 2). Представляет собой котлован подквадратной формы с неровными очертаниями стенок размерами 6,5×5,75 м, глубиной 0,2–0,3 м от уровня материка. Площадь жилища около 40 м². Стенки котлована отвесные, в западном углу пологие, дно ровное. Жилище ориентировано длинной осью по линии северо-запад — юго-восток.

В центральной части котлована находилась линза темно-серого суглинка размерами 3,2×3,5 м, мощностью 0,15 м со спекшейся чешуей и костями рыбы, в центре линзы расчищен очаг овальной формы размерами 0,9×0,65 м, мощностью 0,07 м.

По периметру внутри котлована располагались хозяйственные и столбовые ямы, заполненные темно-серым суглинком. В северо-восточной части жилища фиксировался выступ овальной формы размерами 0,75×0,7 м, выполнявший, скорее всего, роль выхода. От его края внутрь жилища шла ступенька шириной 1,5 м.

В заполнении и на полу жилища обнаружены фрагменты венчиков и четыре развала неолитических сосудов, большое количество изделий из кости и камня (рис. 5).

Ранний комплекс поселения Мергень 6 в Нижнем Пришимье

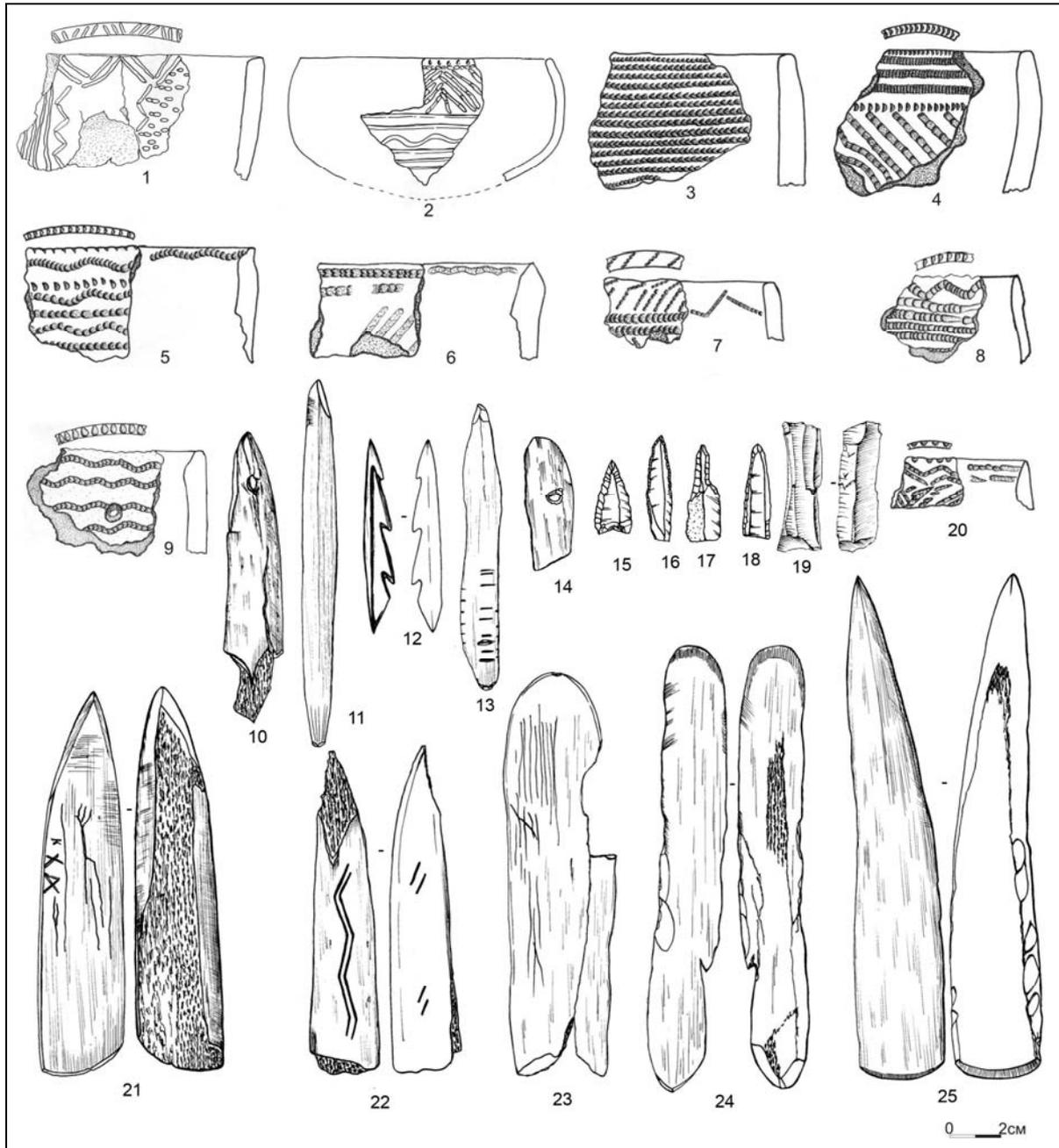

Рис. 3. Инвентарь поселения Мергень 6:

- 1, 2, 12, 19, 20 — жил. № 1; 3–7, 23 — жил. № 5; 11, 13, 15, 21, 22 — жил. № 7; 8 — жил. № 9; 25 — жил. № 10; 10, 14, 16–18 — жил. № 12; 9, 24 — жил. № 13; 1–9, 20 — керамика; 10–14, 21–25 — кость; 15–19 — камень; 10, 14 — иглы для вязания сетей (?); 11 — стержневидный наконечник стрелы; 12 — гарпун; 13 — орнаментированный стержень; 15 — наконечник стрелы; 16–18 — сверла; 19 — нуклеус; 21, 25 — шпатели-стеки; 22 — шпатель; 23 — лопаточка; 24 — долото-струг

Жилище № 9. Двухкамерное жилище, находится южнее жилища № 8 (рис. 2). Камера 1 исследована полностью, камера 2 — частично. Котлованы ориентированы длинной осью практически по линии запад — восток.

Камера 1 представляла собой котлован подпрямоугольной формы, размерами 5,0×2,25 м, глубиной 0,3–0,4 м от уровня материка, с неровными очертаниями стенок (рис. 2). Площадь более 10 м². В северной части камеры 1 располагалось материковое возвышение шириной 0,2–

0,4 м. По периметру внутри котлована находились хозяйственные и столбовые ямки, заполненные серо-коричневым суглинком. К восточной стенке примыкает камера 2, соединенная с первой коридором шириной 1,2 м, заполненным серо-коричневым суглинком.

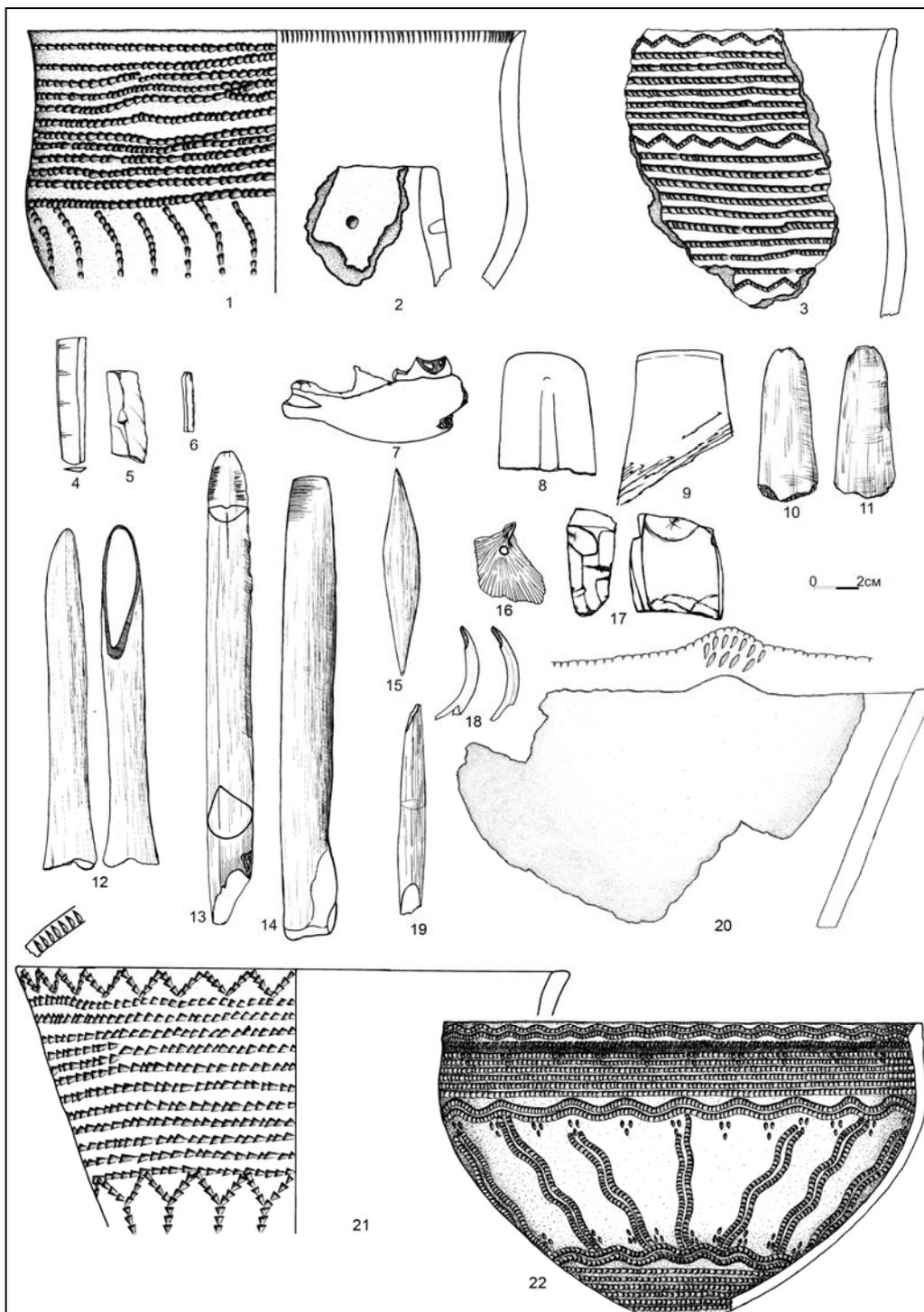

Рис. 4. Инвентарь жилища № 3 поселения Мергень 6:

1–3, 20–22 — керамика; 4–6, 17 — камень; 7–16, 18, 19 — кость;

4–6 — ножевидные пластины; 7 — скобель; 8, 9 — роговые топоры, 10, 11 — шпатели; 12 — кочедык; 13 — долото-струг; 14 — долото; 15 — биконический наконечник стрелы; 16 — подвеска; 17 — бифронтальный нуклеус; 18 — проколки из резцов грызунов; 19 — наконечник стрелы

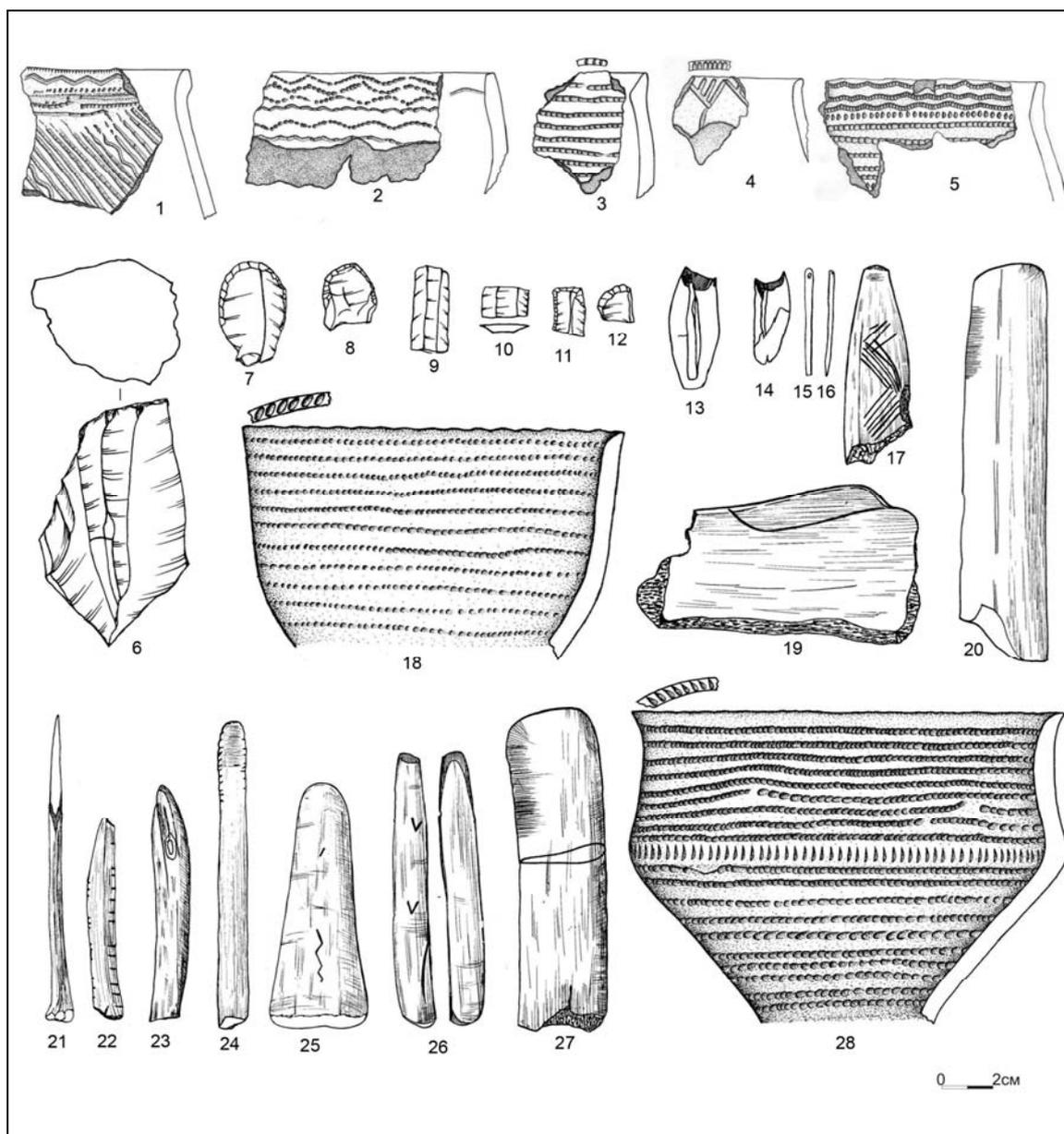

Рис. 5. Инвентарь жилища № 8 поселения Мергень 6:

1–5, 18, 28 — керамика; 6–12 — камень; 13–17, 19–27 — кость;

6 — нуклеус, 7, 8, 12 — скребки; 9–11 — ножевидные пластины; 13, 14 — скобели; 15, 16 — иглы;
17 — стамеска, 19 — скребок, 20 — долото-струг; 21, 22 — проколки; 23 — игла для вязания сетей (?);
24 — орнаментированный стержень; 25, 27 — шпатели; 26 — шпатель-стек

Камера 2 располагается к востоку от камеры 1, исследована частично. Представляет собой котлован, скорее всего, подпрямоугольной формы, размер исследованной части 3,0×2,5 м, глубина 0,3 м от уровня материка. Стенки сооружения пологие, дно неровное. Внутри камеры расположены хозяйственные и столбовые ямки. В заполнении найдены керамика, каменные и костяные изделия (рис. 3, 8).

Жилище № 10. Расположено к югу от жилища № 7 (рис. 2). Представляет собой котлован аморфной формы с округлыми углами, размером 3,75×3,0 м, глубиной 0,1–0,15 м от уровня материка. Площадь жилища около 12 м². Внутри котлована обнаружены хозяйственные и столбовые ямки. В заполнении жилища найдены керамика, небольшое количество каменных и костяных орудий (рис. 3, 25).

Жилище № 12. Котлован подквадратной формы с плавно закругленными углами, исследован частично, размер 4,2×4,5 м, углублен в материк на 0,15–0,2 м. Находится к северу от жилища № 8 (рис. 2). Ориентировано длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. В южной части котлована расчищены хозяйственные и столбовые ямы, в заполнении одной ямы обнаружены развал неолитического сосуда и кости животных. В заполнении и на полу найдены фрагменты преимущественно неолитической керамики, костяные и каменные орудия (рис. 3, 10, 14, 16–18).

Жилище № 13. Представляет собой котлован округлой, близкой к квадратной формы, размерами около 4,0×3,5 м, глубиной 0,15–0,2 м, заполненный черной супесью (рис. 2). С сооружением связаны хозяйственные и столбовые ямы. По находкам (рис. 3, 9, 24) жилище, скорее всего, следует относить к эпохе неолита.

Расположение сооружений позволяет предполагать строгую планировку поселка. Значительные по площади и глубине котлованов постройки, представлявшие собой долговременные жилища, находились ближе к центральной части. Небольшие и в большинстве случаев неглубокие, скорее всего подсобные, хозяйственные сооружения, возможно летние, располагались, видимо, по кругу, ограничивая внешний край поселка, прилегающий к водоему.

Керамический комплекс. Коллекция неолитической керамики поселения Мергень 6 представлена фрагментами и развалами, насчитывает более 230 сосудов (по венчикам). Посуда изучалась с использованием бинокулярной микроскопии и петрографического анализа [Пошехонова, 2004].

В состав формовочных масс входили тяжелые, средние и легкие суглинки с примесью гидроокислов железа, отощителем служили песок, шамот и органика, способствующие формовке и спеканию глинистого материала.

По данным изучения керамики (8,4 % — 20 образцов), глинистая масса занимала от 40 до 90 % площади шлифа и объема теста. В 50 % случаев песок присутствует как естественная примесь и занимает от 10 до 35 % площади шлифа и объема керамической массы. Частицы кварца, полевого шпата, кремнистые и слюдяно-кремнистые обломки разнообразны по форме, их размеры варьируют от 0,05–0,5 до 0,8 мм.

Шамот содержится во всех исследованных образцах керамики и составляет от 2 до 25 % формовочной массы. Зерна неправильной, угловатой формы, соответствуют составу керамики поселения неолитического времени, размеры колеблются от 0,1 до 2 мм. Особенностью посуды поселения Мергень 6 является значительное содержание в тесте органических и фосфатных остатков. В 80 % образцов отмечаются остатки костей, жаберных крышек, чешуи рыб и пустоты от помета и растительности.

Рецепты керамического теста следующие: Г + Ш + О — 45 %, Г + П + Ш + О — 35 %, Г + П + Ш — 15 %, Г + Ш — 5 % [Пошехонова, 2004].

Формовка сосудов начиналась от дна. Дно изготовлялось из цельной лепешки, затем к нему примазывали жгуты шириной 3–5 см, наращивая сосуд до верха. Если жгуты примазывались ко дну с отступом от края лепешки к центру, получался своеобразный выступ, который меньших размеров и отмечается реже, чем на боборыкинской посуде. Венчик в большинстве случаев формировался из последнего жгута, к нему чаще, чем на боборыкинских сосудах, примазывали неширокий жгут снаружи или изнутри, в результате чего получался «карнизик» или «наплыв». Аналогично формовалась и круглодонная посуда [Там же].

Особенностью керамики поселения являются отмеченные в некоторых случаях внутри венчиков каналчики, оставшиеся от сгоревшего шнура. Подобные отверстия прослежены на более поздней, кокуйской посуде, а впервые были обнаружены на кипринской керамике Верхнего Приобья. Как считала М.Н. Комарова, шнуром из растительных волокон или сплетенными сухожилиями сосуд обвязывался по венчику при формовке для большей крепости. После обжига нить выгорала, оставляя хорошо заметный на изломах, а иногда и на поверхности каналчик с оттисками волокон [Комарова, 1956]. Аналогичный прием укрепления сырых глиняных сосудов применялся носителями андреевской культуры Нижнего Притоболья [Зах, Фомина, 1999].

Судя по окраске внешней и внутренней поверхности кошкинской керамики, а также изломов, на которых с обеих сторон отмечаются яркие прослойки рыжеватого и темно-охристого цвета с черной зоной между ними, посуда обжигалась при недостаточном количестве кислорода и, вероятно, не очень высокой температуре. Обжиг сосудов, скорее всего, был костровым и непродолжительным.

Ранний комплекс поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье

Посуда поселения плоскодонная и круглодонная, горшковидной, слабопрофилированной и баночной форм (рис. 3, 1–9, 20; 4, 1–3, 20–22; 5, 1–5, 18, 28). Сосуды разных размеров, высотой до 25 см, с диаметром устья до 30 см и диаметром плоских днищ в пределах 10–15 см. Выступ у плоских днищ слабо выражен. Толщина стенок преимущественно 0,7–1,0 см. Часто круглодонные сосуды орнаментированы полностью, хотя орнамент достаточно разрежен. Часть круглодонных и в основном плоскодонные сосуды покрыты орнаментом на 1/3. Украшались главным образом верхняя, придонная части и дно сосуда. Иногда по краю венчика отмечаются «ушки» (рис. 4, 20).

Наряду с горизонтальной присутствует вертикальная разбивка орнаментального поля, вертикальные зоны заполнены косо поставленными линиями. Отмечается декор в виде взаимопроникающих геометрических узоров. Доминируют орнаменты, выполненные отступающей палочкой и раздвоенной отступающей палочкой. Незначительное число сосудов орнаментировано гребенчатыми оттисками, в основном «качалкой» (табл.). Количество неорнаментированных сосудов на поселении составляет 5,1 %.

Орнаментация посуды поселений Мергень 3 и 6

Элемент орнамента	Мергень 3 (76 сосудов)		Мергень 6 (237 сосудов)	
	Количество	%	Количество	%
Наклонный ряд ямок	1	1,3	—	—
Зигзаг из ямок	1	1,3	—	—
Горизонтальный ряд ямок	30	39,5	43	18,1
Геометрические узоры	4	5,3	7	2,9
Глубокая ямка	31	40,8	9	3,8
Прочерченная наклонная линия	2	2,6	19	8,0
Прочерченный зигзаг	2	2,6	15	6,3
Горизонтальная прочерченная линия	1	1,3	15	6,3
Прочерченная волна	—	—	2	0,8
Прочерченная сетка	6	7,9	—	—
Горизонтальный ряд гладкой «качалки»	—	—	2	0,8
Наклонный ряд раздвоенной палочки	1	1,3	5	2,1
Волна раздвоенной палочки	3	3,9	27	11,4
Горизонтальная линия раздвоенной палочки	2	2,6	30	12,6
Крупные наколы	1	1,3	5	2,1
Волна отступающей палочки	—	—	79	33,3
Горизонтальная линия отступающей палочки	13	17,1	108	45,6
Наклонный ряд отступающей палочки	1	1,3	36	15,2
Зигзаг отступающей палочки	4	5,3	7	2,9
Гребенчатая «качалка» и прочие гребенчатые	1	1,3	5	2,1
Без орнамента	21	27,6	12	5,1

Костяной инвентарь. После керамики наиболее массовым материалом на поселении являются кости животных и рыб и изделия из кости и рога.

Технология изготовления костяных орудий включала в себя следующие операции: рубка, строгание, скобление, на завершающем этапе использовали пришлифовку рабочих лезвий орудий. Сверление использовалось только для изготовления иглок, из архаичных приемов отмечается обивка рабочей части массивных заготовок. Орудия делали практически из всех видов костей, рог шел на изготовление рубящих изделий и поделок.

Предметы, связанные с охотой и рыболовством, малочисленны. Охотничье вооружение представлено тремя стержневыми наконечниками стрел (рис. 3, 11; 4, 19), биконическим наконечником, впоследствии использованным в качестве проколки (рис. 4, 15), обломками ножей и кинжалов. О рыболовстве свидетельствует гарпун с одним рядом зубцов (рис. 3, 12).

Для обработки кожи, дерева, производства глиняной посуды применялся различный инструментарий.

Орудия, предназначенные для обработки кожи, представлены стругами, проколками, иглами, скребками, ножами, стругами-лоцилами. По заготовкам проколки подразделяются на три типа: изготовленные из грифельных костей (шилья) (рис. 5, 22), трубчатых костей птиц (рис. 5, 21) и резцов грызунов (рис. 4, 18). Наиболее часто встречаются прокалывающие орудия первых двух

типов. Проколки из клыков грызунов редки, аналогии известны в комплексах поздненеолитической среднекатунской культуры [Волков и др., 2006].

Иголочки представляют собой стерженьки толщиной около 0,2 см, округлые в сечении, острие оформлено шлифовкой (рис. 4, 15, 16). Скребки выполнены на обломках лопаток, их продольные края скруглены, кромка лезвия овальная в сечении (рис. 5, 19). Один из скребков использовался и как нож, у него дополнительным срезом оформлено асимметричное лезвие.

Струги-лощила выполнены на длинных изогнутых массивных ребрах, имеют один скругленный край, оформленный на абразиве. Струги, предназначенные для волососгонки, выполнены из массивных расщепленных диафизов, с внутренней стороны путем обивки оформлены два плоских рабочих лезвия.

Группа деревообрабатывающих орудий состоит из роговых топориков, костяных долот, стругов, стамесок и скобелей из клыков медведя. В коллекции присутствуют два небольших топорика, высотой 5–7 см, толщиной 5 см (рис. 5, 8, 9). Третий, размерами 11×5,0×1,2 см, прямоугольной в плане и призматической в сечении формы, вырезан из массивной роговой пластины. Лезвие и частично один продольный край оформлены срезами.

Долота изготовлены из массивных длинных костей, имеют овальное или линзовидное сечение (рис. 3, 24; 4, 17, 20; 4, 13, 14). Лезвия различаются по форме, есть широкие выпуклые, прямые и выпуклые сужающиеся к низу. Несколько долот использовались в качестве стругов (рис. 3, 24; 4, 13; 5, 20). На боковую грань одной из стамесок нанесен орнамент в виде линий, образующих многорядный зигзаг (рис. 5, 17).

Струг выполнен из расщепленной трубчатой кости крупного млекопитающего, на одном из продольных краев визуально наблюдается зубчатая выщербленность, образующая вогнутое лезвие, и линейные следы, пересекающиеся и перпендикулярные длинной оси изделия.

Представляют интерес скобели из расщепленных клыков медведя (рис. 5, 13, 14). Изготовлены из расколотых продольно зубов, у которых сохранялись не только эмаль, но и корневая часть. На внутренней поперечной стороне зуба обивкой с последующей шлифовкой оформлялась воронкообразная выемка, совпадающая с каналом зуба, или неширокое поперечное вогнутое лезвие. Единично орудие из нижней челюсти, у которого корневой зуб служил лезвием. Верхняя часть зуба сточена шлифовкой, образуя вогнутое лезвие, а челюсть являлась рукояткой (рис. 4, 7).

Орудия, связанные с изготовлением и обработкой поверхности глиняных сосудов, представлены шпателями, шпателями-лощилами, шпателями-стеками, лопаточками, орнаментиром. Шпатели и лопаточки выполнены на целых или нерасщепленных ребрах и трубчатых костях, обработанных с двух сторон (рис. 3, 22; 5, 4, 10, 11; 25–27). Большинство шпателей изготавливались из расщепленных ребер или диафизов в профиле чуть изогнутых, имеющих прямое или полукруглое сечение. Один торцовый край более узкий по сравнению с противоположным, поперечные края скруглялись, иногда шлифовались со стороны поверхности кости с губчатой структурой. Часто шпатели комбинировались с лощилами. Рабочими участками шпателей служили продольные края и часть плоской поверхности, они использовались для перегонки глины и заглаживания поверхности сосуда [Поплевко, 2002. С. 249–250; Глушков, 1996. С. 58].

Шпатели-стеки представляют собой орудия из расщепленных ребер, один конец заострен с двух сторон с помощью шлифовки, второй поперечный край имеет широкое лезвие, косое или чуть выпуклое, также оформленное на абразиве (рис. 3, 21, 25). Шпателями на этапе формовки сосуда работали как по внешней, так и по внутренней поверхности, ими смазывали глину и уплотняли швы. Наиболее явные следы от работы шпателем в мергенской коллекции фиксируются внутри сосуда у дна, скорее всего орудие использовалось для примазки первого жгута ко дну-лепешке. Кроме того, шпатели-стеки применялись для срезания лишней глины или формирования ровного края венчика.

Лопаточки служили для заглаживания поверхности сосудов (рис. 3, 23). Они выполнены на расщепленных ребрах, имеют один скругленный косой или прямой поперечный край, одну рабочую поверхность, на которой визуально фиксируются грубые параллельные друг другу или иногда пересекающиеся царапины, параллельные длинной оси орудий. Встречаются лопаточки, у которых один скругленный шлифовкой край оформлялся неполным расщеплением ребра. На части лопаточек, использовавшихся для отбивания, линейные следы не фиксируются, но вся плоская рабочая поверхность деформирована. С их помощью уплотняли глину при лепке сосудов.

Ранний комплекс поселения Мергель 6 в Нижнем Приишимье

Орнаментир выполнен на обломке орудия, имеет уплощенное острие, на котором виден характерный блеск от работы с глиной.

Для обработки волокон и плетения использовались кочедыки и иглы для вязания сетей (?). Кочедыки изготовлены из трубчатых костей и ребер. Изделия из ребер в профиле имеют несколько изогнутую форму, особенно ближе к заостренному острию. Трубчатые кочедыки прямые в профиле, узкий рабочий край скруглен (рис. 4, 12).

«Иглы» для вязания представлены тремя экземплярами, две из них выполнены из нерасщепленных, чуть изогнутых ребер (рис. 3, 10, 14). Тупое острие косо срезано, губчатая структура удалена. Ближе к острию на одной из плоскостей вырезано овальное отверстие размерами около 0,6 см, расположенное у продольного естественного желобка кости. Третий предмет представляет собой расщепленную костяную пластину со скругленным поперечным краем и вырезанным отверстием (рис. 3, 14). На одной «игле» нанесен узор в виде зигзага. Подобные предметы, с отверстием или кольцевой канавкой, являются достаточно редкой находкой. Иглы для вязания сетей известны на территории Восточной Европы, распространены с мезолита вплоть до эпохи раннего металла [Гурина, 1997. С. 101–102; Жилин, 2001. С. 142].

К изделиям неясного назначения относятся стержни, орнаментированные насечками по продольным краям (рис. 3, 13; 5, 24). Украшения представлены подвесками из резцов грызунов и жаберной крышки рыбы (рис. 4, 16).

Каменный инвентарь. Сырьем для изготовления орудий служили мелко- и среднезернистые кварцевые песчаники различных оттенков, кварцевые туфопесчаники (яшмокварциты), кремненные и ожелезненные туфы и туффиты (яшмоиды), коричневый серпентинит с прожилками, мелкозернистый песчаник, коричневый крупнозернистый песчаник.

Кварцевые песчаники с опаловым, опалово-халцедоновым, халцедоновым цементом представляют собой местные русловые или делювиальные отложения. Яшмоиды, в основном окварцованные туфы, туффиты и туфопесчаники, принадлежат к отложениям иредыкской свиты, сложенной кремнистыми туфами, туффитами, яшмами. Месторождения этого типа расположены главным образом в верховьях р. Миасс (приток Исети) и р. Уй (приток Тобола). Серпентиниты имеют коренные массивы, приуроченные к Уралу, в основном его осевой части, и простираются от Северного Урала (Кытлымский массив и др.) до Южного (Хабарнинский, Халиловский). Поскольку в целом подобные породы неустойчивы к процессам выветривания, в аллювиальных отложениях рек они являются редкостью.

Технологию расщепления каменного сырья демонстрируют нуклеусы и нуклевидные сколы. На поселении преобладают одноплощадочные монофронтальные нуклеусы различных форм: конической, клиновидной, призматической. Практически все обнаруженные нуклеусы оставлены на средней и последней стадии сработанности с негативами снятия шириной 0,5–1,0 см. Среди одноплощадочных нуклеусов выделяется массивный клиновидный пренуклеус высотой 9,1 см, толщиной 6,2 см, изготовленный из коричневого кремненного серпентинита с темными прожилками (рис. 5, 6). Сырье неоднородно по структуре, визуально наблюдается трещиноватость. На фронте видны негативы от массивных снятий шириной от 1,5 до 2,3 см. Контрфронт образован двумя гранями, площадка скошена в сторону контрфронта под углом 45°.

На поселении обнаружено несколько двухплощадочных нуклеусов. Первый нуклеус на плитке из серого туфопесчаника (4,8×4,6×1,9 см), подпрямоугольной в плане и в сечении формы, бифронтальный, ширина негативов снятия 0,5–1,1 см, на фронтах видны заломы (рис. 4, 17). Второй призматический нуклеус (5,0×2,0×1,4 см) из серого кварцевого песчаника. Фронт занимает три грани (¾ периметра), на них образовались заломы, ширина негативов снятия составляет 0,3–1,0 см (рис. 3, 19).

Сколы представлены площадками с нуклеусов, продольными сколами и аморфными обломками. Площадки небольшие по размерам, как целые, так и фрагменты, снимались в процессе подживления нуклеусов. Некоторые сняты со стороны рабочей части, на них видны сильные заломы, заходящие на негативы. Остальные снимались со стороны тыльной части, поэтому новые площадки становились скошенными в эту сторону. Большая их часть использовалась в качестве скребков по шкуре (рис. 5, 8). В целом индустрия характеризуется микропластинчатой техникой расщепления. Пластины без обработки шириной до 1 см составляют: в жилище № 1 — 57 %, в жилище № 3 — 45,9 %, в жилище № 8 — 25 % от общего числа пластин. Преобладают пластины с прямыми параллельными краями, трапециевидной или треугольной формы в сече-

нии, с острым углом схождения плоскостей спинки и брюшка вдоль продольных краев. Практически у всех пластин ровные продольные края, либо параллельные, либо конвергентные.

Основной тип заготовки — пластина и ее части, среди пластин преобладают медиальные составляющие — 50 % (жил. № 3), 46,6 % (жил. № 8) от общего числа пластин. Медиальные сечения использовались в качестве составных частей ножей, редко обрабатывались ретушью, чаще всего было достаточно острого режущего края. Следует отметить такой прием, как усечение поперечного (торцевого) края пластин (6 экз.), который характерен и для притобольских комплексов [Ковалева, Сериков, 1982. С. 45; Шилов и др., 2002. С. 105]. Усеченные пластины представляют собой изделия с ретушированным чуть скошенным поперечным краем, угол скоса варьирует от 90 до 80°. Данный тип изделий относится к геометрическим микролитам I типа [Сериков, 2000. С. 131]. Усечение производилось и со стороны брюшка, формируя вогнутый рабочий поперечный край резчика-скобеля (жил. № 3). На поселении использовали подтеску, которая наносилась на торцовый край пластины поперечными сколами со стороны брюшка (5 экз.), таким образом оформлялась аккомодационная часть орудия.

Скошенные острия единичны (2 экз.). Мелкая краевая отвесная ретушь наносилась со стороны спинки, угол скоса составляет 30–45°, иногда ретушь наносилась на два продольных края.

Концевые скребки выполнены на пластинах (рис. 5, 11), у которых один, реже — два поперечных края обработаны крутой или приостряющей ретушью со стороны спинки; использовались для обработки шкур, дерева и кости. Характерна комбинация концевого скребка с проколкой для работы с кожаными изделиями, данный тип комбинированного орудия является стандартным, как правило, присутствует в инвентаре боборыкинской культуры как ишимских, так и притобольских комплексов [Зах, Скочина, 2003; Пошехонова, Скочина, 2004].

На поселении преобладают сверла для ремонта керамических сосудов (рис. 3, 16–18), меньше сверл, которые использовались при работе с деревянными изделиями.

Обнаружено два наконечника стрел подтреугольной формы, размерами 3,0×1,5×0,5 и 2,6×1,1×0,3 см, изготовленных на пластинах из красного туфопесчаника. Продольные края с двух сторон обработаны краевой приостряющей ретушью, этой же ретушью намечены слабые выемки в основании (рис. 3, 15).

Отщепы и аморфные обломки являются результатом подготовки готовых нуклеусов к расщеплению, подработки площадок и ретуширования, часто использовались в качестве орудий. Очень много скребков, во всех неолитических индустриях изготовлявшихся из такого рода заготовок (рис. 5, 12). Данный тип орудий подразделяется на макро- и микроскребки размерами от 4,8×4,0×1,4 до 1,5×1,5×0,5 см. Лезвия, обработанные крутой или отвесной ретушью, чаще всего полукруглые, реже ровные, занимают ½ или ¾ периметра орудия. Встречаются двухлезвийные скребки, обработанные противоположной ретушью, что делалось для переориентации рабочего лезвия или закрепления скребков в рукояти. Скребки использовались для обработки шкур, дерева и кости. Аморфные, массивные и средние отщепы употреблялись в таких операциях, как скобление и строгание. Ретушью иногда оформлялся рабочий край, но чаще всего обработка отсутствовала.

Шлифованные орудия редки. Абразивы представлены шлифовальными плитками из средне- и тонкозернистого песчаника (4 экз.). На поселении обнаружена половинка бруска из крупнозернистого коричневого песчаника подпрямоугольной в плане и овальной в сечении формы со скругленными углами с желобком шириной около 1,0 см для заточки стержневидных изделий. Абразивы использовались для окончательной доводки костяных заготовок, ими пришлифовывали края кочедыков, шпателей, острый проколоч, иглол и т.п.

*Палеозоологический материал*¹. Поселение Мергенъ 6 — практически единственный памятник неолитической эпохи в Тоболо-Ишимье, в культурном слое которого сохранилось большое количество костных остатков. Основную часть материала составляют целые и фрагментированные кости конечностей, челюстей и отдельные зубы. Остатки рыб представлены в основном жаберными крышками, позвонками и чешуей. В связи с тем что большая часть остеологического материала, изученного Н.В. Мартыновичем, пока не опубликована, данные носят предварительный характер.

По количеству костей и минимальному числу особей доминируют дикие виды животных: лось, медведь, волк, куница, барсук и выдра. Судя по костям, принадлежащим крупной собаке, охота ве-

¹ Палеозоологический анализ выполнен П.А. Косинцевым, П.А. Колмогоровым и А.Е. Некрасовым.

Ранний комплекс поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье

лась с помощью таких собак, скорее всего, на крупных копытных, в основном лося. Помимо млекопитающих, охотились на боровую и водоплавающую дичь: тетерева, лебедя-кликлуна, тундряного лебедя, серого гуся, свиязя и чирка. Среди костей водоплавающих присутствует значительное количество остатков нырковых — поганок, что, возможно, свидетельствует о применении при ловле рыбы сетей [Косинцев, Некрасов, 1999].

Положение поселения на мысу у истока р. Мергеньки (система озеро — протока — река), говорит о занятиях населения в большей степени запорным рыболовством, обеспечивающим долговременную оседлость. Основными промысловыми породами были карась, щука, язь и окунь. Судя по всему, наряду с рыболовством в жизни обитателей поселка на всем протяжении его существования значительную роль играла и охота.

* * *

Освоение и использование мыса у истока р. Мергеньки в разные археологические периоды происходило по-разному. Наиболее привлекательным место оказалось в неолитическое время. Дата неолитического поселка по углеродосодержащим остаткам из керамики, полученная в радиоуглеродной лаборатории г. Киева, — 6800 ± 90 л. н. (Ki-15908), с учетом калибровок (1σ 5840–5820, 5810–5660 BC; 2σ 5920–5620 BC), не противоречит времени существования датированных кошкинских комплексов.

О культурной принадлежности поселения — кошкинский этап боборыкинской культуры — прежде всего свидетельствует керамика. В отличие от посуды боборыкинского поселения Мергень 3 [Зах, Скочина, 2002], в рассматриваемом керамическом комплексе больше сосудов круглодонной формы, появляются венчики с наплывом на внутренней стороне и карнизиком на внешней. Орнамент в большинстве случаев покрывает всю поверхность сосуда. Сокращается количество посуды без орнамента. Уменьшается доля керамики с орнаментами, выполненными неглубокой ямкой и глубокими ямками под венчиком. Резко возрастает использование орнаментов, нанесенных отступающей палочкой и раздвоенной отступающей палочкой. Увеличивается количество сосудов, орнаментированных гребенчатыми вдавлениями (см. табл.).

Судя по палинологическим данным, этот отрезок времени (атлантический период голоцена) отличался достаточно аридным климатом и низким стоянием грунтовых вод, что позволяло сооружать углубленные в грунт жилища. Обилие в культурном слое и заполнении неолитических жилищ мелких костей рыбы, присутствие гарпуна свидетельствуют об огромной роли рыболовства в хозяйстве кошкинского поселка. Этому явно способствовали природные условия местности. Озеро Мергень проточное, весной в него заходила рыба на нерест. Население, вероятно, перегородивало неширокую речку запором и вылавливало стремящуюся выйти из озера рыбу, как делают современные обско-угорские народы, используя гамги, фитили и прочие рыболовные приспособления. Наличие гарпуна говорит об умении бить крупную рыбу у берега. Кости диких животных и собаки указывают и на достаточно развитую охоту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Волков П.В., Кирюшин К.Ю., Семибратов В.П. Трасологическое исследование зубов сурка из материалов Тавдинского грота // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2006. Т. 12, ч. 1. С. 50–54.

Глушков И.Г. Керамика как исторический источник. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. 328 с.

Гурина Н.Н. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб, 1997. 240 с.

Жилин М.Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М., 2001. 328 с.

Зах В.А. Отступающе-гребенчато-ямочная орнаментальная традиция в неолите Западной Сибири // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 37–46.

Зах В.А. Развитие общности культур с гребенчато-ямочной керамикой // ВИАЭ. 2004. № 5. С. 4–12.

Зах В.А., Скочина С.Н. Поселение Мергень 3 // ВИАЭ. 2002. Вып. 4. С. 37–58.

Зах В.А., Скочина С.Н. Неолитический комплекс поселения Мергень 6 (по итогам работ 2002 г.) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 4. С. 12–17.

Зах В.А., Фомина Е.А. К вопросу о происхождении андреевской культуры // ВИАЭ. 1999. Вып. 2. С. 14–21.

Ковалева В.Т., Сериков Ю.В. Поселения боборыкинского типа на Андреевском озере у г. Тюмени // Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск, 1982. С. 39–52.

Комарова М.Н. Неолит Верхнего Приобья // КСИИМК. 1956. Вып. 64. С. 93–103.

В.А. Зах, С.Н. Скочина

Косинцев П.А., Некрасов А.Е. Промысловая деятельность людей из поселений, расположенных на берегу озера Мergenъ (Mergenъ 5 и 6) в неолите и энеолите // Экология древних и современных обществ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. С. 100–104.

Панфилов А.Н., Зах Е.М., Зах В.А. Боровлянка 2 — памятник неолита и переходного от бронзы к железу времени в Нижнем Приишимье // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень, 1991. С. 25–50.

Поплевко Н.Н. Орудия из кости и рога энеолитического поселения Мешоко // Северный археологический конгресс. Ханты-Мансийск, 2002. С. 249–251.

Пошехонова О.Е. Особенности керамического производства у неолитического населения Тоболо-Ишимья // ВИАЭ. 2004. № 5. С. 20–26.

Пошехонова О.Е., Скочина С.Н. Реконструкция хозяйства неолитического поселения Юртобор 3 // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2004. Вып. 5. С. 79–84.

Сериков Ю.Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Ниж. Тагил, 2000. 430 с.

Шилов С.Н., Зырянова С.Ю., Шаманаев А.В. Комплекс боборыкинской культуры поселения Пикушка 1 // ВАУ. 2002. Вып. 24. С. 90–119.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article considers the materials of one of the best studied Neolithic settlements in the Low Ishim basin, referring to the Koshkino stage of the Boborykino culture. The settlement is located on the edge of a cape, with its dwellings, considerable in the area, surrounded, most probably, with industrial constructions. The pottery and stone inventory are similar to the complexes from the settlements of that time in the Low Ishim and Tobol basins. The well preserved bone inventory and osteological materials allow to reconstruct the economy of the ancient population based on the shut-off fishing, with a considerable role of hunting and various household activities.

Low Ishim basin, the Mergen' lake, settlement, the Koshkino complex, pottery, stone and bone inventory, shut-off fishing.